

ЕВА РОЙС

Рецепт любви

12+

РЕСТОРАН ДЛЯ ПОПАДАЮЩЕЙ

Ева Ройс

Ресторан для попаданки

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Ройс Е.

Ресторан для попаданки / Е. Ройс — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Я умерла в канун Нового года, но мне повезло очнуться в теле молодой вдовы. Только на этом все мое везение закончилось. Ресторан, который достался мне в наследство, весь в долгах, особняк нуждается в ремонте, проблем выше крыши, а денег совершенно нет. К тому же не дает покоя наглый конкурент и требует продать ему здание. Еще чего! Деньги заработаю, ресторан сделаю самым лучшим, проблемы решу, а конкурент... И с ним обязательно разберусь! Только сначала запатентую рецепты оливье и селедки под шубой...

© Ройс Е., 2021

© ЛитРес: Самиздат, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	22
Глава 7	25
Глава 8	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Ева Ройс

Ресторан для попаданки

Глава 1

Предновогодняя пора – самое трудное время для работников ресторана. Слишком много посетителей, планов, целей. А у меня, как у менеджера, забот вдвойне больше.

– Лера, – окликнул меня шеф-повар, – я снова по поводу поставок и рождественского меню...

Его голос я слышала словно сквозь плотную пелену. Так, будто Лева стоит не рядом, а за дверью моего кабинета.

– Да-да, давай обсудим. – Ответила, стискивая пальцами стол. Отчего-то начала кружиться голова. Или покачнулся потолок, грозя упасть на меня? Уши заложило, вновь вернулась острая боль за грудиной. Сегодня весь день тянуло в области сердца, но я не обращала внимания. Стиснув зубы, носилась по ресторану, думала, пройдет.

Не прошло.

Слюна стала вязкой, губы пересохли, воздух стал невыносимо тяжелым.

– Лера? Лер, ты меня слышишь? Лера! – Теперь мужской бас будто разрывал мне перепонки. Так громко, громко...

Что-то тяжело ударилось об пол. Не сразу поняла, что это я упала.

– Скорую! Мать вашу, вызовите же скорую, что встали?!

Кто-то тормозил меня, давил на грудь, из-за чего боль в сердце стала невыносимой.

– В сторону! Она принимала нитроглицерин? Делали массаж сердца? Сколько ей лет?..

Снова давление на грудь. Я хотела крикнуть, чтобы остановились, но не смогла. Тело не слушалось. А потом потолок, который до этого шатался из стороны в сторону и бился об стену, упал на меня.

Темнота накрыла, обещая покой.

У меня давно не было состояния, когда совершенно нет мыслей. Я всегда о чем-то думала, что-то планировала и о чем-то размышляла. Поставки, разборки с поставщиками, договоры, повышение цен – короче, проблем всегда выше крыши. Я засыпала с этими мыслями и просыпалась с ними же.

А сегодня ничего.

В голове будто вакуум. Пустота.

Я сладко потянулась и открыла глаза. Странный, конечно, сон приснился, но неприятного осадка в виде плохого настроения не оставил. Да и самочувствие у меня отличное...

Если каждый божий день ты, просыпаясь, смотришь на белый потолок с симпатичной люстрой, которую сама же покупала по скидке в Икеа, то увидев шикарный балдахин из темный парчи, точно испытываешь как минимум удивление. Что за черт?

Я тут же подскочила с постели. Матрас, невероятно мягкий, отозвался на мое движение и откинул меня обратно на подушку.

– Мама... – выдохнула я, озираясь.

Роскошная комната, безвозвратно испорченная излишней помпезностью и золотой лепниной, и ни намек на мою новенькую квартиру-студию!

– Моя леди! – услышала сбоку женский голос. – Моя леди, наконец-то вы проснулись!

Повернула голову. Дородная женщина в темном платье, белоснежном переднике и с пышным чепчиком на голове, сошедшая словно из старых английских фильмов, стояла у прикроватной тумбы. Прижав пухлые ручки к щекам, она с благоговением смотрела на меня.

– Леди! Вы нас так напугали! – продолжила она. – Мы с господином лекарем уже думали о самом страшном. Ваш супруг, наш светлейший лорд, да будет его путь освящен Многоликим, отошел в мир иной, опосля похорон и вы занемогли...

Женщина не умолкала ни на секунду. Я не успевала даже "переварить" ее речь. Только пыталась вникнуть во что-то одно, как она выливали на меня еще порцию информации.

– Ах, что же я все болтаю? – наконец, спохватилась незнакомка. – Сейчас же позовем лекаря. Да, пусть вас осмотрит еще раз. Как же хорошо, что вы очнулись, леди Даверти!

После этих слов женщина, несмотря на крупную комплекцию, шустро удалилась за дверь.

А я осталась с кашей в голове. Сиятельный лорд? Я занемогла? Леди Даверти?.. Что?

“Кажется, я перечитала исторических романов”, – подумала, меланхолично разглядывая еще один предмет декора – отделанное золотом трюмо. М-да, что за безвкусица? И почему вся мебель в разном стиле?

С такими глупыми мыслями я поднялась наконец-то с мягкой кровати. Прошла по дорожному ковру, тоже совершенно не подходящему к интерьеру, но очень помпезному, к зеркалу. Не знаю, зачем мне это надо было, просто что-то меня туда потянуло. Я странно ощущала свое тело. Вроде и я, но... У меня после травмы по утрам ныла коленка, побаливала поясница – все же мне давно не восемнадцать, а сейчас...

То, что увидела, меня потрясло. Отражалась вовсе не я. Не тридцатипятилетняя тетька с мимическими морщинками, испорченными жесткой московской водой и феном волосы и далеко не модельными параметрами.

Отражение было не моим.

С зеркальной поверхности на меня смотрела девочка. Вот ей точно восемнадцать лет и причем только-только, наверное, исполнилось. Перепуганное личико с огромными зелеными глазами, губки бантиком, хрупкая фигурка и светло-каштановые локоны, доходящие до пояса. Куколка.

Но это не я!

У меня в глазах потемнело. Я покачнулась и несомненно упала бы, если бы меня не удержали мягкие руки вернувшейся незнакомки.

Я пыталась уговорить себя, что мне все снится. Снится тощий мужчина с брежневскими бровями, который держал у моего носа баночку с фиолетовыми кристаллами. Снится эта спальня, женщина в переднике, дурацкий потолок с лепниной. Все мне просто снится.

Но ничего не получалось. Не бывает сон настолько реалистичным! Невозможно ощущать так ярко запах, слышать, осязать...

– Как вы себя чувствуете, леди? – спросил мужчина, убирая, наконец, нюхательную соль.

– Хорошо, – выдохнула я.

– Вот и я так считаю, – кивнул он. – Удивительно, конечно, учитывая ваше состояние несколько дней назад. Не понимаю, как вы быстро восстановились. Наверное, молитвы госпожи Миллен дошли до Многоликого.

– Я молилась день и ночь! – горячо поддержала лекаря дородная женщина.

Мне все просто снится, снится, снится, снится...

Я повторяла это как мантру. Черт возьми, неужели я сошла с ума? И у меня сейчас приступ галлюцинации? Или... я умерла? И что дальше? Попала в другое тело? Вторая жизнь? Бред. Какой же бред происходящее!

– Скажите, – я осторожно села, при этом подтянув одеяло так, чтобы укрыться им до шеи, – а какое у меня было состояние? Я ничего не помню.

Лекарь удивленно на меня посмотрел, госпожа Миллен ахнула и схватилась за грудь, но почему-то с правой стороны.

– Как это не помните? – спросил мужчина.

– Я не знаю, как меня зовут, кто я и что здесь делаю, – честно ответила я.

– Ох, святой Многоликий! – воскликнула женщина и попыталась упасть в обморок, но лекарь ей не позволил.

– Госпожа Миллен, успокойтесь, здесь следовать этикету не стоит. Я не джентльмен, ловить ваше тело не собираюсь.

Терять сознание она тут же передумала, но достала из передника платок. Прижала к пухлой щеке и только хотела начать плакать, как кто-то постучался в дверь.

– Да что ж такое! – раздраженно произнесла госпожа Миллен. – Не дают следовать регламенту!

И я не удержалась и задала вопрос:

– Какому регламенту?

– Как это какому? – возмутилась она. – Воспитанных особ, конечно.

Мне вдруг очень захотелось увидеть этот регламент. Может, там есть пункт о том, как надо вести себя, если оказался в другом теле и, судя по обстановке, в прошлом?

На этот раз в дубовую дверь начали буквально барабанить.

Раздался срывающийся голос:

– Как это вы меня не пустите? – негодовал мужчина за дверью. – Я секретарь леди! Ей срочно нужно заняться делами, иначе... иначе все, крах! Род Даверти будет покрыт позором, а с ним и я. Леди нездоровится? И мне становится дурно, когда я думаю о том, кому лорд доверил свое состояние... О, Многоликий, даруй мне сил и терпения!

Я удивленно посмотрела на лекаря и госпожу Миллен. Первый вздохнул:

– Господин секретарь несколько... эмоциональный. Я пропишу ему успокоительные.

– И мне, пожалуйста, тоже, господин лекарь, – сказала женщина, поправляя свой передник. Носовой платок она вернула в карман.

Истерика мужчины за дверью не прекращалась. Он сетовал, злился и грозился всех побить, если не пустят в спальню. Мужика мне стало откровенно жаль. Но мне и себя жаль, поэтому вновь привлекла внимание находящихся рядом к своей проблеме:

– Я ничего не помню. Кто я?

Что там секретарь говорил? “О, Многоликий, даруй мне сил и терпения”? Захотелось присоединиться к мольбе и попросить у неведомого мне Многоликого то же самое. Потому что...

Глава 2

Тридцать пять лет я была Валерией Новиковой, простой жительницей Москвы. Ничем особым не отличалась от остальных людей – закончила университет, начала работать, пыталась построить семью. А потом умерла и проснулась совершенно другим человеком! Да, я точно умерла, у меня всегда были проблемы с сердцем, и в тот день оно явно не выдержало. Инфаркт.

Теперь я графиня Шарлотта Даверти. Мой муж, сиятельный Лурдэн Даверти, скончался совсем недавно, оставив почти все свое состояние мне, а не своему сыну от первого брака. Как и оказалось, Шарлотте недавно исполнилось восемнадцать, а ее... то есть мой дорогой супруг разменял восьмой десяток.

Ужас!

– А сколько мне было лет, когда я вышла замуж? – ошарашенно спросила я, выронив изящный костяной гребень, которым расчесывала длинные локоны.

К этому времени лекарь уже покинул мою спальню, иначе я тоже непременно попросила успокоительного. Правда, мужчина и так прописал мне капли странного цвета. На мой вопрос, кто его изготовил, он гордо ответил, что сам. Я взяла пузырек, но принимать не собиралась. Мало ли, какой у него состав. Я нашим лекарствам не особо доверяла, а тут серобуромалиновый отвар.

– Пятнадцать, миледи, – ответила госпожа Миллен. Она работала экономкой в особняке. В моем особняке. Очуметь! Была хозяйкой простенькой студии на окраине Москвы, а тут на тебе целый дом.

– А консумация... – начала я шокированно. Это в какое я время попала? В пятнадцать девочку выдать за старика! Бедная Шарлотта.

– Консумация, конечно, только после достижения совершеннолетия, – успокоила меня женщина. – Наш светлейший лорд, к сожалению, покинул наш мир и вступил на путь Темно-ликого за день до вашего дня рождения.

Я со спокойствием выдохнула. Но вся моя невозмутимость испарилось, едва госпожа Миллен принесла мне одежду. Корсет, нижняя юбка, сорочка, панталоны до щиколоток и собственно само платье – розовое пышное недоразумение. Ну и вкус у моей предшественницы, конечно... Столько рюшек, камней и цветочков я ни разу не видела в раздельности, а тут все на одной ткани!

– А ничего другого нет? – с надеждой на лучший исход уточнила я.

Экономка и, кажется, по совместительству моя личная горничная, ответила:

– Это же ваше любимое дневное платье, моя леди.

Ладно, сменой гардероба займемся позже.

Одевалась я с помощью госпожи Миллен. Увидев Шарлотту, то есть себя в зеркале, обомлела. Ну какая с этой девочки в розовом кукольном платье вдова?

– Какая же вы красавица, – растроганно протянула женщина и вытерла несуществующие слезы платком.

Сказать что-то в ответ я не успела. Вновь кто-то начал барабанить по несчастной двери, а после и вовсе распахнул, и я увидела...

Гнома. Как и изображали в многочисленных фильмах, рост у него не больше метра, кожа серая, а нос большой и крючковатый. Одет незванный гость был в сюртук из темного бархата, на ногах сапоги, а в руках держал стопку бумаг. За ним “плыли” перо, чернильница и несколько свитков. Как они держались в воздухе, я так и не поняла. Чудо, однако. Теперь я точно удостоверилась, что попала не в прошлое, а в другой мир.

– Леди Даверти, – пренебрежительным тоном произнес он и поклонился, – рад видеть вас здоровой и полной сил для работы.

Я ошалела от подобной наглости. Судя по голосу, гном – тот самый эмоциональный секретарь.

– Госпожа Миллен, – проигнорировав посетителя, обратилась к экономке, – представьте мне непрошенного визитера. Так же скажите, разве могут воспитанные гномы вламываться в спальню своей леди?

Женщина прокашлялась и, смерив гостя полным неодобрения и праведного возмущения взглядом, сказала:

– Господин Дункан Диксон, ваш секретарь. Вы правы, леди. Господин Диксон, немедленно покиньте опочивальню леди!

– Только если соберусь к Темноликому! – воскликнул он истерично. – Вы знаете, сколько у нас дел? Я не отойду ни на шаг, пока мы их все не решим! Здесь лягу, у порога, и мне плевать, что делают воспитанные гномы, а я...

– Хватит, – перебила секретаря. Хватка у него, конечно, мощная. Такой преданности своей работе я ни у кого не видела. Хотя... разве что у себя самую капельку. – У меня же есть кабинет? Пройдемте туда.

Удивленный гном неуверенно кивнул.

– Тогда проводите меня, – распорядилась я и обратилась к еще более изумленной экономке: – Принесите нам с господином Диксоном чай.

Просмотрев все те бумаги, которые нашла в ящиках большого дубового стола и все то, что притащил мне гном, я поняла, что рано радовалась. Бедная Шарлотта! Причем на этот раз в прямом смысле этого слова.

Особняк был в ужасном состоянии. Помпезность и роскошь заканчивались за пределами кабинета и спальни. Gobелены слезали со стен, паркет был грязный, мебели почти нет. В наследство Шарлотте достался еще убыточный ресторан с кучей долгов. Работникам не платили уже полгода, поставщикам еще дольше, а налоговая уже год чуть ли не поселилась у управляющего, пытаясь вытрясти свои пени.

Мда... Мало мне было работы в своем мире, и я попала в другой, чтобы пахать дальше.

Теперь понятно, что имел в виду лекарь, когда говорил, что я, то есть Шарлотта, серьезно отравилась. Кажется, она решила, что лучше смерть, а не сплошные проблемы, и попыталась все закончить самым ужасным способом.

Но если я в ее теле, то что с ней? По-настоящему умерла или... сейчас на Земле, если, конечно, врачи успели меня откатать?

– Ладно, – я со вздохом отставила последний отчет, причем неутешительный, и поднялась с мягкого кресла, – собирайте все бумаги по ресторану, поедem разбираться. Делами особняка займемся позже.

У гнома округлились глаза. Он вытаращился на меня так, будто увидел как минимум восьмое чудо света.

– И почему у меня такое чувство, будто вы... не вы? – медленно проговорил секретарь, при этом выполняя все указания. – До своей болезни вы ни в чем, кроме кройки и шитья, не разбирались.

Я только пожала плечами:

– У меня было время, чтобы пересмотреть приоритеты. Ну и я головой ударилась. Сильно.

– Но удачно, – язвительно вставил Диксон.

А вот тут уж кому как. Новый мир пока меня не особо радовал и безумно хотелось вернуться. Если это будет возможно, я обязательно вернусь.

Мой секретарь буквально сиял и искрился энтузиазмом. Впервые вижу человека... ну почти человека, который безумно рад работе. Он даже дал отпор госпоже Миллен, которая категорично отказалась меня куда-то пускать, и с боем меня отвоевал у сердобольной женщины.

– Ах, Многоликий, никто не щадит мое слабое сердце! Да куда ж ты ее, бессердечный, тащишь! Только ведь на ноги встала! – причитала она, не оставляя надежды уговорить нас никуда не ехать.

– А мое больное сердце, которое ноет каждый раз, когда я вижу пустую казну и долговые квиточки? – в свою очередь заявил гном. – Я скоро забуду, как выглядит золотая монета. Да меня вся гномья община засмеет, если узнает!

Теперь и мне стало интересно, как выглядит золотая монета. Ничего, заработаем!

Пока секретарь и экономка спорили, я покопалась в будуаре Шарлотты и нашла верхнюю одежду. Я уже успела посмотреть, что там творится за окном. Тоже зима, как и в Москве, только более снежная и чистая из-за отсутствия машин и прочей техники.

Госпожа Миллен очень волновалась за меня, я даже несколько... опешила от такой заботы. Вроде она не родственница Шарлотты, но переживает как за родную дочь. Для меня это было очень заметно, потому что чем старше становишься, тем больше начинаешь ценить свою семью и нуждаться в ней.

– Леди Даверти, нас ждет экипаж, – сообщил господин Диксон.

– Я готова, можем идти.

Тут снова выступила экономка:

– А пообедать? Миледи, у вас и крошки во рту не было несколько дней!

– Вот в своем ресторане и поем, – уверенно ответила я. – Господин Диксон, ведите.

Глава 3

Расположение здания было очень выгодным. Почти в самом центре города, на широкой улице, окруженной модными салонами и галантереей. Но без минусов тоже не обошлось. Обшарпанный фасад, вычурная и совершенно нечитаемая вывеска “Черный феникс” – вот, что предстало перед моими глазами. Но главным недостатком было отнюдь не это. Ремонт сделать не проблема, а вот убрать процветающий ресторан, находящийся буквально в трехстах метрах уже да, сложно. К конкурентам, пока я только обходила свое здание и смотрела, что и как можно изменить, зашли где-то с десятков клиентов. Судя по их одежде, все они состоятельные и сделают неплохую выручку.

– Скажите, а вон тот ресторан когда открылся? – я указала секретарю на изящную вывеску “Линтарин”. Да, как и предполагала читать я умела, хотя отчетливо понимала, что буквы вижу отнюдь не из кириллицы. Стало быть, общаюсь так же не на русском.

Гном досадливо плюнул:

– Два года назад, чтоб им хорошо жилось. Наши и так скудные доходы пошли дракону в... – оборвал себя на полуслове и закончил: – Дракону в одно место.

– Что, тут и драконы есть? – не удержала я свой восторг. Всегда любила фильмы с этими прекрасными существами и никогда бы не подумала, что появится возможность видеть не только компьютерную графику, а настоящее животное.

– Конечно, – секретарь открыл для меня криво сбитую дверь. – Леди, вы явно очень сильно головой ударились.

Я только усмехнулась и напомнила:

– Поэтому ничего не помню. Так что жду информацию по нашим конкурентам и управляющего.

Интерьер ресторана мне очень понравился. Высокие потолки, очень необычные каменные столы с добавлением темного дерева, стены, обитые бархатом. Каждая деталь мебели переплеталась между собой и названием ресторана. Мой восторг вызвал еще паркет – на нем раскинул свои крылья гордый феникс.

– Все отмыть, фасад покрасить, вывеску сменить, – я диктовала секретарю план, восторженно крутя головой. Не хватало разве что небольшого фонтанчика под общий стиль. – Что, эта бумажка – меню?

На простой картонке было написано где-то пять видов супа, десять видов второго, две закуски, четыре салата и из напитков только чай, непонятный мне отвар и три вида вина. Для такого большого ресторана это очень мало, а если еще учитывать, что заведение рассчитано на состоятельную прослойку общества...

Вывод один – Лурдэн Даверти ужасный ресторатор и тем более бизнесмен. И как только он умудрился сохранить до сегодняшнего дня помещение?

– Я не раз говорил лорду, что стоит меню сменить, – поддакнул гном, делая пометку в своем свитке.

– Сменить, говорите? – я задумчиво повертела в пальцах листок. У меня появилась очень смелая идея. Не факт, что выгорит, но кто не рискует, тот не пьет шампанское, верно?

Кухню этого мира я не знаю, но у меня есть совершенно новые знания. Не думаю, что кто-нибудь здесь пробовал борщ, оливье, пасту и многое другое.

Черт, какая я потрясающая! И гениальная!

Меня просто распирало от энтузиазма, а уж от мысли, как все реализую, мне стало так хорошо, что чуть ли побежала обнимать гнома.

Но секретарь вернул меня с небес на землю:

– Леди, у вас прекрасные планы, но откуда взять средства на их исполнение?

– А у лорда Даверти совсем никаких сбережений не было, да? – спросила с надеждой. Диксон покачал головой.

Выдохнув с досадой, пообещала себе, что обязательно найду выход.

– Господин управляющий, надеюсь, уже прибыл? – уточнила у секретаря. Я несколько опешила, когда узнала, что управляющий изволит только под вечер явиться на работу. Да, клиентов почти нет, но это не значит, что работники должны бить баклуши и мух считать. Поэтому я уже знала, кто первый пойдет на увольнение.

– К счастью, еще нет, – мрачно отозвался гном. – У меня нет ни желания, ни сил дышать его перегаром.

Так управляющий еще и пьяница? Волшебное!

– Пройдемте тогда в кабинет, изучим накладные и отчеты, после я хочу посмотреть на всех работников.

Мы направились в сторону служебных помещений. Прошли по достаточно широкому коридору, пропустив несколько простых дверей из темного дерева, и остановились у огромных двустворчатых – позолоченных, с вставками из драгоценных камней.

Мда... Муж Шарлотты – идиот. У него куча долгов, бизнес на дне, а он тратит деньги на всякую ерунду.

– А вот и наши деньги для обновления меню, – я указала секретарю на дверь.

– Но лорд Даверти... – начал было гном, однако остановил себя на полуслове. Его лицо с крупными чертами лица удивленно вытянулось, и он признал очевидное: – Прекрасная идея, леди. А вот этого, – Дункан извлек из кармана своего сюртука золотой ключ – довольно увесистый, размером больше, чем моя ладонь, – как раз хватит на зарплату персонала.

Идеально! Две проблемы решены. Осталось глянуть, что еще можно использовать правильно и с пользой.

Интерьер кабинета поражал своей помпезностью и безвкусицей одновременно. Несколько шкур неведомых мне тварюшек с жутко мягкой шерстью на паркете, две головы на стене, дорогое коллекционное оружие, бутылки элитного вина, статуэтки – роскошно устроился лорд, пока его же сотрудники страдали от безденежья.

– Вы думаете о том же, о чем и я? – поинтересовалась у крутящего головой и рассматривающего богатства лорда секретаря.

– Лорд Даверти нас бы убил на месте, но да, я считаю, сколько мы получим от продаж на аукционе, – кивнул он и восхищенно протянул: – У меня никогда и мысли подобного рода не возникали, леди, а я, между прочим, веду дела рода Даверти уже полвека. Вы меня поражаете! По возвращению в особняк, я покажу вам еще несколько документов. Я подумать не мог, что вы... такая.

Значит, хитрый гном не доверял мне и многое скрыл? Вот... хороший человек! Но тот факт, что я успела всего за пару часов войти в доверие, мне очень импонирует.

– Такая какая? – с улыбкой спросила я.

Гном несколько смутился, но ответил:

– Смышленная. Вот, держите папку. Тут вся моя боль и страдания.

Заинтригованная, взяла увесистую стопку.

Накладные меня особо не порадовали. Я пока не знала ценность денег этого мира, но сравнив несколько бумаг, тут же нашла факт кражи. То поставщик вел за нос, указывая разную информацию на один и тот же продукт, то юлил управляющий в дальнейшем отчете, списывая часть ингредиентов. И что меня разозлило: муженек Шарлотты все как миленький подписывал!

– На управляющего подадим в суд, – решительно заявила я. – Он выкрал целое состояние, представляете? Я не успокоюсь, пока он не вернет все до медной монетки.

– Я знаю толковых адвокатов из гномьей общины, – одобрительно произнес мой секретарь. – Этот доходяга хорошенько промыл мозги нашему лорду. Так управляющий стелился перед ним, тьфу, а опосля набивал карманы!

Далее в моих руках оказался договор с поставщиком “Краст и Ко”. Эта компания привозила все продукты, начиная от овощей и заканчивая специями. Если цены на овощи и крупы меня в целом удовлетворили, то, например, фрукты и масло они продавали по конским ценам. Я исходила от цен в меню и спецификации.

– Почему лорд пользовался услугами универсальных поставщиков? – спросила у гнома. Тот поморщился:

– Это компания его давнего друга.

Вот как, значит. Я задумчиво покрутила в руках перо. Договор обновляли четыре месяца назад и разорвать его так просто нельзя. К тому же мы им не платили Бог знает сколько.

– Скажите, я уже вошла в наследство, и ресторан теперь принадлежит мне?

– Как видите, да, иначе я бы вам ни один контракт не показал бы, – ответил мне секретарь. – Все документы, доказывающие вашу собственность, хранятся в хранилище особняка.

– Отлично! – Воодушевленно заключила я. – После смерти предыдущего владельца и, соответственно, смены управления нужно перезаключать договора, а мы этого делать не будем. Рассчитаемся с “Краст и Ко” и найдем новых поставщиков. Причем не одну компанию, а несколько. К тому же надо подумать, нанимать ли нам закупщика. Иногда на рынках покупать дешевле, а если еще поторговаться...

Господин Диксон записывал каждое мое слово.

На этом мы решили закончить бумажную волокиту и перейти к решительным действиям. Я направилась на кухню, чтобы познакомиться с поварами и попросить у них что-нибудь поесть, а гном отправился к скупщикам – условиться о продаже барахла почившего графа.

На кухне было на удивление чисто. Весь нехитрый инвентарь лежал на своих местах, пахло сдобой и какой-то сладостью. Два повара сидели за небольшим столиком и пили чай, а рядом крутилась крепко сбита женщина в чепчике.

– Добрый день, – я зашла и закрыла за собой дверь.

– Добрый... – растерянно произнесли мужчины почти в унисон. Кажется, они не поняли, кто стоит перед ними.

– Представляюсь вам сама, – доброжелательно улыбнулась. – Леди Шарлотта Даверти, новая владелица ресторана.

Они тут же подскочили, поклонились, а женщина осталась стоять.

– Гретта! – шикнул на нее один из поваров, но она не обратила на него внимания.

– Я не уважаю тех, кто заботится только о себе и своем кармане, – твердо сказала она, смотря на меня.

– Согласна с вами, госпожа Гретта, – я нисколько не обиделась. – Но не мне судить моего почившего супруга, к тому же в моей семье говорили, что о мертвых либо хорошо, либо никак. Я в самое ближайшее время выплачу жалованье всех работников.

С персоналом у меня должны быть хорошие отношения. Там, где нет уважения к друг другу, нет и будущего. Причем это касается и семьи, и работы. На Земле я умудрилась подружиться даже с эксцентричным шеф-поваром, так что и здесь справлюсь.

– Вы это... – несколько смутилась Гретта, – простите меня. Я не хотела вас обидеть, просто у меня семья, дети, их нужно одевать, а другой работы просто нет...

– Я понимаю вас. Сожалею, что так все сложилось, но обещаю: теперь дела в ресторане будут вестись иначе, – улыбнулась и немного перевела тему, чтобы разрядить обстановку: – Я бы еще хотела с вами кое-что обсудить, но уже не могу терпеть. Умираю с голоду, а здесь так возмутительно вкусно пахнет выпечкой. Что это? В меню я не видела ничего подобного.

Ответил второй повар, до этого молчавший:

– Новый рецепт Гретты, – довольно произнес он. – Пирог, созданный специально для Новогодья. Вкуснее ничего в жизни не пробовал!

– Да лукавит он, – сказала сама Гретта, поправляя передник и опуская взгляд. – Мне знакомый лавочник отдал отстоявшиеся ягоды, и я для детишек приготовила пирог. Я могу и вас угостить, если вы, конечно, хотите.

– Очень хочу, – призналась я. – Но у меня так много дел было, что мы с господином секретарем не обедали. Есть еще что-нибудь сытное?

Не знаю, кто нанял этих работников, но их бы с руками оторвали на Земле. Пока я пила вкусный травяной чай, они приготовили жаркое и сырный суп. Причем работали очень слаженно, и я начала сомневаться, нужно ли еще кого-то нанимать. Может, просто им зарплату увеличить?

– Вы прекрасно справляетесь со своей работой! – призналась восхищенно. Просто почему я еще сама на кухню зашла? Управляющий в отчетах откровенно врал, приписывая поварам разлитое масло, пересоленное мясо и прочее.

– Стараемся, – смущенно ответил господин Арм, как оказалось, муж Гретты.

– Леди, вам накрыть в зале? – спросил господин Урдан, второй повар.

– Я бы хотела посидеть вместе с вами, если не буду мешать, конечно. Не люблю есть одна.

– Что вы! Для нас это честь, леди, – горячо заверил Арм. – Урд, неси суп.

То, что дальше произошло, я не могу никак объяснить.

Я поднялась, чтобы помыть руки, но не рассчитала, что моя пышная юбка займет столько пространства. Мужчина шел, держа в руках тарелку, полную супа, и тоже не предполагал, что я встану. Наступил на широкий подол и разлил бы обжигающую массу прямо на меня, если бы не странный розоватый туман. Он плотно обхватил фарфоровую супницу, удерживая ее.

Но самое интересное – этот туман исходил от моих рук, которыми я пыталась прикрыться.

Глава 4

Едва опустила руки, туман испарился. Я с удивлением посмотрела на собственные ладони – вроде все как прежде, пальцы как пальцы. Что за спецэффекты?

– Вы маг? – ошарашенно проговорил Урдан. Тарелку он удержал, и катастрофа в виде испорченного платья и ожогов нас миновала.

Приехали! Шарлотта еще и магичка? Сколько еще сюрпризов меня ждет?

– Не знаю, – честно призналась я. – Но попытаюсь выяснить, что это было.

В момент, когда появилась розоватая дымка, я ничего особенного не почувствовала, будто это... норма?

– Вы однозначно маг. Удивительно! – подключился к беседе Арм. – И то, что вы сейчас сделали, впечатляет.

Я отчего-то зацепилась только за одно слово:

– Удивительно? Почему?

– Ну как же, магичить-то женщины не могут. Не дано им это Многоликим. Бывают женщины-лекари, провидицы, но никак не маги.

Былое настроение тут же улетучилось. Мало ли, вдруг меня потащат из-за этого недоразумения и ошибки их Многоликого бога на костер? Новых проблем мне не особо хочется.

– Все, хватит болтать. Еда стынет, – вмешалась Гретта. Она переложила на глубокую тарелку жаркое и украсила зеленью, листьями красного растения и творожным сыром.

– Спасибо, – от души поблагодарила женщину и села, наконец, обедать.

Повары занялись своими делами – мыть посуду, выполнять заказ каких-то двух постоянных клиентов. Я сидела в уголке, ела, но по-настоящему насладиться едой не могла. Весь накопленный стресс свалился на меня, и мысли меня буквально съедали. Часть денег я нашла, а как быть дальше? Я рассчитаюсь с персоналом, с “Краст и Ко”, но как быть с новыми поставщиками?

Когда уже начала болеть голова, я решила себя как-то развлечь и придумать себе новые ругательства. Вот что мне говорить, если что-то пойдет не по плану? Не буду же я “блинкать” и поминать чертей? Крепко задумалась, а после сообразила, что можно узнать у профессионалов.

– Господин Арм, господин Урдан, скажите, – я отложила суп и пододвинула тарелку с вкусно пахнущим вторым, – а как вы выражаетесь, если испытываете чувство досады?

– Досады? – переспросил первый.

– Ну, когда злитесь, очень раздражены или просто чрезмерно эмоциональны, – торопливо объяснила.

Оба мужчины покраснели, переглянулись и посмотрели на Гретту. Женщина подавила смешок и ответила мне за них:

– Они своих родственников вспоминают. И анатомию орков.

Нет, мне это однозначно не подходит. Снова переключила свое внимание на еду. Накопила на вилку кусочек картофеля, поднесла ко рту... Волшебнo! Я даже особо не жевала – корнеплод буквально растаял во рту, оставляя яркое послевкусие. Следующим вонзила зубья вилки в мясо и в неведомые оранжевые листики. Говядина тоже была мягкая, а от растения оставалось на языке свежесть мяты и терпкость базилика.

– Госпожа Гретта, а что вы добавили в жаркое? – не могла не задать вопрос я.

Женщина отставила тесак, которым кромсала мясо, вытерла руки о чистую тряпку и встревоженно спросила:

– Вам не понравилось?

– Нет-нет, – покачала головой, – очень понравилось. Ничего вкуснее не ела!

– Спасибо, – ее лицо посветлело. – Так-то ничего особенного. Масло, мясо, лук, немного картошки да соль.

Я отправила в рот еще порцию жаркое, тщательно прожевала, пытаюсь понять, есть ли еще что-то. Не верилось, что рецепт настолько прост.

– Может, есть какой-нибудь тайный ингредиент? – не сдавалась я.

– Да, совсем забыла. Еще щепотка любви к своему делу, – улыбнулась Гретта.

– И таланта, – добавил ее муж, с любовью глядя на супругу.

И тут случилось чудо. Распахнулась дверь кухни и, тяжело дыша, внутрь ввалился мужчина. Причем забавно так – сначала появилось в поле нашего зрения круглое пузо, а затем уже тонкие ножки, руки и голова – круглая, с безвозвратно лысеющей макушкой. По отвратительному запаху перегара поняла, что явился управляющий.

– Хуф, успел! – Мужчина смахнул несуществующий пот со лба. – Эй, Урдан, леди еще не заходила на кухню?

И, не дожидаясь ответа, продолжил:

– Странно. Противный гном сказал ее здесь искать. Чтоб его орк сожрал и не переварил! Отоспаться не дал, ырхов сын.

Я прокашлялась. Демонстративно так.

Управляющий замолк и медленно повернулся в мою сторону. Проморгался. Строго посмотрел на поваров.

– Так, что за девку вы притащили? Посторонним на кухню вход запрещен! Эй, дите, а ну брысь отсюда! Только ее мне не хватало....

Я медленно вытерла руки салфеткой, поднялась, не сводя тяжелого взгляда с мужчины. До него явно начало доходить. Увидел настороженно притихших Гретту, Арса и Урдана, прочитал что-то на моем лице, оценил атмосферу, воцарившуюся в помещении.

– И вам прекрасного вечера, господин управляющий, – мило улыбнулась я. – Бесконечно рада вас видеть на своем рабочем месте в столь... растрепанном виде.

Мужчина весь покрылся красными пятнами, попытался поправить наспех одетый кафтан, растянул губы в нервной улыбке:

– Приветствую вас, сиятельная леди Даверти! Не узнал, моя вина! Ваша красота в реальности куда изящнее, чем я слыхал и мог представить.

Ничего хорошего в ответ у меня для него не было, а отчитывать и тем более увольнять на глазах других работников невежливо, потому лишь бросила:

– Пройдемте в мой кабинет, господин...

– Господин Ганс Фард, миледи, – заискивающе произнес управляющий. – Простите, забыл представиться.

Если бы только представиться забыл! Про работу вы тоже не особо вспоминали.

Да, неотчетливые люди меня бесили. Уволю его ко всем оркам и их родным, вот!

– Леди Даверти, – вмешалась Гретта, – а как же ваш обед?

– Я чуть позже зайду вместе с господином Диксоном, – заверила женщину и кивнула Гансу. – Вперед.

Управляющий пытался выбелить себя в моих глазах. Поклонился, выставив вперед свое пузо, но я лишь разозлилась – он на моих по сути деньгах себе жировую прослойку набрал, все заваливал глупыми комплиментами и по-тихому вешал на мои уши качественную лапшу. Причем так уверенно и легко, что я чуть ли не подалась его глупым словам.

Очнулась я лишь тогда, когда мужчина непринужденным тоном спросил:

– Так вы мне зарплату втрое увеличите, верно? Как видите, я отлично справляюсь со своими обязанностями. Ресторан процветает, от клиентов отбоя нет.

Самое интересное заключалось в том, что на языке у меня крутилось “конечно, господин Фард, с радостью”. Это что еще за фокусы?!

Я остановилась. Повернулась к мужчине и обвела его тучную фигуру внимательным взглядом. Сюртук из темной ткани, белая рубашка, шейный платок, криво завязанный, но при этом закрепленный брошью. Последняя меня очень заинтересовала. Точнее, даже не сколько само украшение, а камень в ней. Большой красный рубин переливался мерцающим сиянием. От него исходило что-то странное, неприятное.

– Леди Даверти? – непонимающе протянул управляющий, неуютно передернув плечами.

– Что-то хотели, господин Фард? – я не могла перестать смотреть на камень. И чем больше смотрела, тем больше крепла во мне уверенность – причина кроется в нем.

– Вы не ответили на мой вопрос, миледи. К тому же мы направлялись в кабинет... – он осознал, куда нацелен мой пристальный взгляд. – Леди Даверти, вам понравилась моя брошь?

Скорее не понравилась, но я произнесла другое:

– Верно. Очень красивая.

Мужчина нервно улыбнулся и поведал:

– Подарок моей почившей бабки. Старинная вещица, бабка говорила, мол, приносит удачу своему владельцу. Я в это все не верю, но украшеньеице ношу всегда с собой.

– А можно потрогать? – помня о кукольной внешности Шарлотты, помахала ресничками и глупо улыбнулась.

Я не думала, что сработает, но управляющий где-то минуту провел в сомнениях, а затем дрогнувшей рукой отстегнул зажим-брошь с платка. Пока он ловил соскользнувший с шеи шелковый аксессуар, я быстро сунула руку в глубокую складку на платье, куда спрятала врученное секретарем перо – артефакт вызова. Он дал мне его перед тем, как отправиться к скупщикам, тогда же объяснил мне, что такое артефакты. Я сжала перышко. Теперь гном знает, что он мне очень нужен.

– Держите. Только осторожно, это украшение очень ценное для меня, – господин Фард протянул мне брошку.

Я осторожно коснулась поверхности рубина. Камень был теплый и слегка покалывал кожу. Удивительно. Я повертела его в пальцах. У меня были странные ощущения. Я будто чувствовала камень, слышала... Фард мне соврал, никакая бабка ему ничего не дарила, брошь он украл очень давно. Причем у рода Даверти.

Глава 5

Отдавать обратно украшение не хотелось, но выбора у меня особого не было. Если бы я могла магичить или секретарь стоял рядом...

– Спасибо, – я вернула брошь. – Идемте, дела не ждут.

Управляющий аж выдохнул с облегчением.

Чтобы пройти к кабинету, надо пройти через весь зал, поэтому мы тут же заметили высокого мужчину.

– Вот ырхов сын... – выдохнул сквозь зубы господин Фард.

Незнакомец, тоже завидев тушу управляющего, направился напрямик к нам.

– Кто этот человек? – спросила я, с интересом разглядывая его.

Управляющий замялся:

– Да местный шут, миледи. Дайте я сам с ним поговорю.

Его слова и сейчас звучали очень убедительно, однако на меня не подействовало. Совсем.

– А выглядит он очень представительно. Одет дорого, по последней моде, – как бы задумчиво проговорила я. Потом делано капризным тоном заявила: – Нет, я выслушаю его сама. Только представьте нас, господин Фард, будьте любезны.

У мужика нервы начали сдавать. Он никак не мог понять, что же случилось, и почему я не пляшу под его дудку. Но возразить мне он не имел права – хозяйка и его леди здесь я.

– Конечно, – почти прошипел он.

Вот и прекрасно. К тому же неведомый гость уже подошел к нам.

– Господин Фард, рад вас наконец-то увидеть, – но судя по голосу, незнакомец был бы рад еще сто лет как раз таки не видеть его. – Когда я уже могу поговорить с новой владелицей заведения?

– Лорд Чайлдс, приветствую, – Ганс изобразил поклон. – Вы сегодня очень вовремя. Светлейшая леди Даверти, представляю вам лорда Чайлдса, заведующего делами Сиятельного лорда Стоуна.

Мне мало что сказали эти громкие фразы, но я отметила, что к моему имени мужчина добавил “светлейшая”, к имени неведомого лорда Стоуна “сияющий”, а Чайлдсу прилагательного не досталось. Наверное, он не имеет никакого титула, кроме как лорд? Надо бы узнать побольше информации про этикет этого мира.

Лорд Чайлдс перевел взгляд на меня, и в его глазах я прочитала пренебрежение.

– Для меня честь вас видеть, леди Даверти, – заведующий делами какого-то там лорда поклонился.

– Господин заведующий, – я обратилась к беспокойному Гансу, – оставьте нас с лордом.

Да, этим я дала понять, что как раньше не будет. Его уловки на меня не действуют, моего доверия у него нет.

– Но леди... – пунцовый заведующий попытался возразить.

– Я не ясно выразилась? – елеиным тоном уточнила у него.

– Извините, – сконфуженно пробормотал он.

Разговор с новоприбывшим начался лишь тогда, когда Фард скрылся в служебном коридоре.

– Что вы хотели со мной обсудить?

Мужчина посмотрел на меня и холодно ответил:

– Выкуп здания вашего ресторана. Лорд Стоун хочет приобрести у вас его.

Итак, где можно поподробнее узнать об анатомии орков? Я готова к новым знаниям, нет, даже нуждаюсь в них.

– Лорд Чайлдс, – с милейшей улыбкой начала я, – вы видели на витрине табличку “Продается ресторан”?

После небольшой паузы мужчина сказал:

– Нет.

– Отлично, со зрением у вас все в порядке, – заключила я и продолжила дальше: – А у лорда Стоуна?

– Я не понимаю, к чему вы это все, – вкрадчиво проговорил мой оппонент.

– Я тоже не понимаю, к чему вы начали свой разговор. Информацию о продаже вы не слышали и не видели. С чего вы решили, что я что-то хочу продать?

Вообще, удивлена своей выдержке. Учитывая, сколько я нервов потратила, решая проблемы, предложение лорда было более чем бесячим и глупым. Сейчас, так и побежала отдавать в целом перспективное дело.

– Вы – женщина, леди Даверти, – небрежно бросил лорд Чайлдс. – Вам бы снова выйти замуж и заниматься хозяйством, а не тратить свое время на бесполезные попытки поднять дело почившего супруга. Зачем вам лишние проблемы? На сумму, которую предлагает вам лорд Стоун, вы сможете прожить беззаботно несколько лет.

О, вот и шовинизм подъехал. Я полагала, что столкнусь с чем-то подобным. Мол, женщина, иди штопать носки, детей рожать и супчики варить, в бизнесе тебе не место. Правда, не думала, что так скоро.

– Да, я женщина, спасибо, что напомнили, – с усмешкой сказала я. – И как женщине, мне простительны некоторые капризы и глупости. Ничего продавать я не собираюсь, на этом нашу беседу можно считать завершенной. Всего вам хорошего.

Лорд с улыбкой покачал головой и заверил меня:

– Я так не думаю, леди. Наш следующий разговор состоится в самое ближайшее время и уже по вашей инициативе. До встречи.

Мужчина поклонился мне и, наконец, ушел. Я смотрела ему вслед – спина ровная, походка четкая, прямая. Одежда у него очень дорогая, внешность, так сказать, породистая. Точно аристократ, но как так вышло, что он при этом работает на другого аристократа? Или здесь это норма? И ну его к оркам на обед! И пусть, чтоб его хорошенько пережарили, держит свои ценные советы при себе.

Женщина – звучит гордо. И я всем еще докажу это.

Управляющий ждал меня в кабинете. Сидел, развалившись в кресле, и беспардонно ковырялся в моих бумагах! И я бы ничего не заметила из-за беспорядка на столе, если бы не отсутствие дверей – Фард просто не успел отреагировать.

– Хорошо устроились, – иронично отметила я. – Нашли что-то интересное?

– Да я просто... – замялся мужчина, тут же подскочив с места, – увидел необычные буквы. Вы знаете другие языки?

Свои планы я писала на русском, хотя могла и на местном. Просто поняла, что будет отличный шифр – никто, кроме меня, прочитывать не сможет.

– Как видите, – я отобрала у него свиток.

Ганс решил аккуратно сменить тему:

– Вы просмотрели мои отчеты? Я старался, учел даже выроненные посетителями медяки!

У меня уже настроение было превратным, потому не стала больше не ходить вокруг да около:

– А золотые, что уронили в собственный карман, вы учли? Хотелось бы уточнить этот момент.

Управляющий pokrылся потом и запальчиво воскликнул:

– Да как вы могли о подобном подумать? Да я ж никогда, я здесь чуть ли не бесплатно работаю, весь день на ногах, лишь бы ресторан процветал. Разве вы не видите?

Он снова пытался воздействовать на меня. От броши исходило мягкое сияние, только совершенно безвредное. Наоборот, артефакт признал во мне хозяйку, и совершенно не желал подчиняться.

– Бесплатно, говорите? – достала из кучки контракт Фарда, открыла на нужной страничке и поведала: – А здесь написано, что ваше жалованье составляет двести золотых, и вы исправно его себе выплачиваете.

– Разве двести золотых – много для добросовестного работника, как я? Я стараюсь день и ночь заради вас, леди!

Оу, такие сказки мне даже не то что бывшие, даже родители перед сном не рассказывали. Хоть сиди и учись мастерству качать права в самой безвыходной ситуации.

– Спасибо вам за все, но больше в ваших услугах ресторан не нуждается. Вы уволены.

Управляющий старался держать лицо, но в его глазах отчетливо читалась злость. Он схватился за брошку.

Я подняла ладонь, и украшение тут же вырвалось из пухлых пальцев мужчины. У меня была уверенность в том, что брошь потянется ко мне. Так и случилось. Она мягко осела на моей руке.

– Что вы творите?! – взревел Ганс. – Верните немедленно!

– Я просто вернула то, что принадлежит роду Даверти, – совершенно спокойно ответила, убирая аксессуар в ящик стола. А дальше я уже начала откровенно блефовать, потому что все пошло как-то не по предполагаемому сценарию: – Беря в расчет долгие годы, что вы служили моему супругу, я не стала поднимать скандал. Я же могла вызвать стражу и обвинить вас в воровстве, верно?

Бывший управляющий, глядя на меня ошалелыми глазами, кивнул.

– Я даю вам шанс исправиться, – продолжила я. – Вы вернете все наворованное, и мы на этом разойдемся.

Мужчина нервно хрюкнул и возразил:

– Вы ничего не докажете!

– У меня есть все отчеты и накладные, господин Фард, – напомнила ему. – Я не лорд Даверти, мне не сложно сесть и посчитать все несостыковки. Я непременно выиграю дело, если обращусь в суд. Тогда ваши потери будут куда уж больше.

Все, чистая победа! Ганс понял, что у него нет и шанса оправдаться. Осознал и глухо спросил:

– И сколько вы хотите?

Ответить я не успела, раздался голос Диксона из коридора:

– Семнадцать тысяч золотых.

– Сколько?! – Лицо Фарда пошло пятнами.

– Семнадцать тысяч золотых, – повторил гном, проходя в кабинет. – Это ваша официальная зарплата за семь лет работы в ресторане.

Я мысленно заплодировала нам с секретарем. Какой шикарный тандем получился! Разобрались без судебной волокиты с управляющим и заработали денюшки на новое меню. Святые сковородки, как мне начал нравиться этот мир!

Господин Фард, скрипя сердцем, подписал и отдал нам вексель. Я же писала приказ об увольнении с широкой улыбкой на губах, после подделала размашистую подпись Шарлотты и поставила печать.

– Я выручил за продажу сто тысяч золотых, – похвастался мне секретарь. – До хрипоты спорил, честное гномье!

– Признаю вас гномом года, господин Диксон, – улыбнулась я.

Обвела взглядом кабинет – пространства стало больше, стены освободились, туда можно полочки повесить, паркет зияет пустотой, но ничего, куплю хороший ковер. Новую дверь, деревянную, мне поставят завтра утром. Денег у нас целых сто семнадцать тысяч золотых. Что я могу сказать? День прошел очень продуктивно!

– Спасибо, миледи, – смущенно отозвался секретарь. Мои слова действительно его смущили – у него аж уши покраснели!

– Я придумала нам новое меню, – сообщила я новость. – Старые блюда мы оставим, но я добавлю новые авторские рецепты.

– Авторские рецепты? – спросил секретарь. – Разве вы умеете готовить?

Если бы этот вопрос задали Валерии Новиковой, я бы ответила честно. Умею. Люблю. И если бы не родители, то непременно стала бы поваром. В этой стезе я чувствовала себя в своей тарелке, но... Но я сделала когда-то неправильный выбор, о котором уже не особо жалею. Зачем думать о прошлом, когда впереди прекрасное будущее, связанное с делом, которое имеет отклик в душе?

– Нет, но моя да-а-альняя, очень дальняя родственница умела, – начала юлить я. – Знания и рецептуру передала мне.

Ну, в целом я не вру. Просто не уточнила, что мне когда-то подарили книгу рецептов, и потом пошло-поехало.

Дальше мы с гномом ответственно работали. Я писала необходимые ингредиенты, их пропорции и способ приготовления разных вкусовностей, а он высчитывал зарплату работников. Пока у нас недобор сотрудников, решено было, что мы с Диксоном работаем сами, а деньги делим. Все честно, а мне что-то останется на булавки и печенки, пока ресторан встает на ноги.

Когда я подписывалась на расчётных листах, гном внимательно на меня посмотрел и глухо произнес:

– Вы не леди Даверти. Я должен доложить об этом в Магическую канцелярию.

Глава 6

Я поняла, что означает фраза "вся жизнь промелькнула перед глазами". Ни разу на Земле со мной ничего подобного не случилось, а сейчас у меня пронеслись все события, начиная с утра. То, как я проснулась, как не понимала, что происходит, начало работы, посиделка на кухне с поварами. Мне стало страшно от мысли, что я лишусь всего, что получила, и придётся отречься от задумок и планов. Я уже прикипела к телу Шарлотты, к ее окружению. Я привыкла к своей новой жизни и до слез жалко было все так нелепо потерять.

– Что, простите? – я хваталась за любую мысль. Что угодно, чтобы выиграть время и придумать что-нибудь. – Не понимаю, о чем вы говорите.

– Не притворяйтесь, – тон у него был серьезный. – У меня были подозрения с самого начала, а сейчас я в них удостоверился.

– Что меня выдало? – дрожащим голосом спросила я.

Я не боялась правосудия этого мира. За что меня судить? Ничего плохого я не совершала. Но оставить ресторан, особняк, госпожу Миллен, самого гнома, Гретту...

– Если придерживаться версии, что вы потеряли память, то в принципе ничего, но... – мой, возможно, уже бывший секретарь указал на бумаги, разбросанные по столу. – Вас выдал почерк. Можно забыть свое имя, свою жизнь, но как можно забыть умение держать перо? Вы выводите буквы так, будто видите их в первый раз. Пишете красиво, но каждый раз с удивлением на лице. К тому же мне довелось видеть, как писала леди Даверти. А уж ее роспись я тем более знаю. То, что подписали вы, подделка. Срисовка.

Гном был прав. Я забылась. Не учла, не рассчитала, буду впредь умнее.

– Вам нужно поработать над этим, – уже мягким тоном посоветовал Диксон. – Я вам помогу.

Что? Я не ослышалась?

– Но как же магическая канцелярия?.. – волнуясь, проговорила.

– Леди, вы же умная женщина, – покачал головой мужчина. – И я не дурак. Зачем мне дырявить бочку, на которой я сижу?

– Незачем, – согласилась я с облегчением. Собрала последние бумаги, вгляделась в строчки. Да, такая вроде мелочь, но именно подобные промахи и бывают фатальными. – Я немного потренируюсь, и уже будет не отличить.

Секретарь одобрительно кивнул и сказал:

– Верная тактика. У вас еще не хватает знаний о мире, этикете. Я нашел специально для вас занимательнейшую книжку! – последнюю фразу он произнес с ухмылкой на губах. – Куда ж я ее дел?

Гном начал ощупывать свои карманы. Нагрудной, внешние, внутренние карманы – все просмотрел.

– Нет, не тут. А, оно... Нет, мимо. Да куда ж я... О!

Я с интересом уставилась на Диксона.

Он вытащил на свет книгу – маленькую, размером со спичечный коробок. Затем несколько раз стряхнул ее, удерживая за корешок, и на моих глазах она начала увеличиваться в размерах.

– Магия? Или артефакт? – спросила я, наблюдая за метаморфозой.

– Магия, – ответил секретарь. Книга уже приняла свою естественную величину, и я прочитала ее название:

– "Энциклопедия для самых маленьких"?

– Для начала самое то, – довольно протянул гном. – Позже можете попросить у госпожи Миллен ее регламент для воспитанных особ, думаю, вам пригодится.

– Я уже изучила самые важные пункты, – заверила язвительного помощника. – На практике опробовала падение в обморок. Как поняла, без этого навыка в высшем обществе не обойтись.

– Верно, – хмыкнул он.

Шутки шутками, но у меня и серьезные темы имелись для обсуждения.

– Господин Диксон, а магия здесь действительно привилегия мужчин?

– У людей – да, а гномам, к примеру, доступна даже боевая магия. С чего вдруг вас заинтересовала эта тема?

Я задумчиво покусала губы. Говорить или нет? Решила рискнуть. Он единственный, с кем я успела подружиться и кто пока ни разу меня не подводил.

– В моем мире магии нет, живут только люди и тех, кто верит во что-то подобное, называют чудиками. Я родилась и выросла в самой обычной семье, – невесело улыбнулась и в шутку добавила: – По крайней мере, гномов в родственниках нет.

– Думаю, у вас ошибочные сведения. Гномы по духу у вас точно затесались где-то, по вашей хватке видно, – Диксон продолжил шутку.

– Возможно, – я кивнула. – Иначе как объяснить вот это?

Я вскинула левую руку, и мои пальцы мягко окутало розоватое свечение.

– О, Многоликий, даруй мне сил и терпения, – пробормотал он и снова полез в карманы, приговаривая: – Куда я положил успокоительную настойку?

– Вы ищите-ищите, она вам понадобятся, – одобрила его действия, потому что собиралась поведать занимательную историю об управляющем и его похождениях.

– Что-то еще? – ахнул мой несчастный секретарь.

– Да, – скромно ответила я и достала из ящика брошь. – Узнаете?

Гном выудил из кармана маленький флакон, увеличил до нормального размера и, только глотнув немного, кивнул.

– Вы что, ограбили господина Фарда? – возмутился он. – Нет, я понимаю, что он основательно потоптался на финансах почившего лорда, но это уже слишком...

– Это артефакт, – перебила я. – Артефакт рода Даверти, который украл как раз наш прошлый управляющий. С его помощью он влиял на лорда и сегодня пытался испытать и на мне. И самое интересное, – я сжала украшение, и камень приветливо нагрелся, – я чуть ли вместо увольнения не увеличила ему жалованье, но тут брошка признала во мне хозяйку и сама ко мне подлетела. Откуда я это знаю? Понятия не имею, просто... чувствую.

Секретарь тяжело вздохнул, снова откупорил пузырек и глотнул еще желтоватой жидкости.

– В это с трудом верится, – признался он. – Если все так, как вы описываете... Это очень странно.

– Почему странно?

– Родовых артефактов уже лет сто как не существует. Прадед нашего короля издал указ, запрещающий изготовление и хранение подобного рода вещей.

Как жаль, что у меня под рукой нет успокоительного взвара... Эй, горшочек, из которого сыпятся неприятности, не вари!

– Зачем? – спросила я. – Артефакты как-то вредят хозяевам? Ну, к примеру, с его помощью господин Фард...

– Нет-нет, – покачал головой гном. – Если он и воздействовал на лорда, то сам, своими силами, украшение тут не при чем. Но он мог усилить свои чары через родовой артефакт. Для чего король велел их уничтожить? Я не знаю. Одно могу сказать: лишь артефакты королевского рода существуют по сей день.

Святые сковородки, как все сложно, аж голова разболелась. Я спрятала брошку в кармашек платья и начала собирать бумаги.

Гном проследил за моими действиями и цокнул языком:

– Леди-леди, да вы авантюристка. Я бы посоветовал вам уничтожить вещицу и беды от себя отвадить.

Я решила, что подумаю об этом всем позже, когда у меня будет необходимая информация про магию данного мира. День-другой, думаю, полежит у меня.

– Завтра утром начинаем поиск нового персонала, – вернулась к насущным делам. – Мне не нравится, что нет уборщиков. Везде, кроме кухни, нужно провести генеральную уборку. К тому же почему у нас лишь один официант? И то... очень молчаливый и с каменным лицом. Я ему чуть ли сама не поклонилась, а бедным посетителям с ним еще общаться по поводу заказа. Нам бы людей несколько попроще и обязательно общительных.

– Да, леди, – кивнул секретарь. Его перо, повинувшись ему, выводило на свитке наше описание.

– Добавьте еще посещение администрации города и поиск новых поставщиков, – распорядилась я, уже надевая шубку. Надо бы попросить, если Гретта еще не ушла, собрать мой обед с собой. Ужасно проголодалась. Хотя бы поужинаю обедом в особняке.

Перо послушно начирикало два новых пункта, а Диксон спросил:

– Зачем вам в администрацию?

– Чтобы получить патент на наши новые рецепты, конечно, – пояснила я. – Чувствую, что они станут очень популярны, и кто-то обязательно захочет украсть блюда в свое меню. А нам это надо? А с патентом мы сможем регулировать это.

– Хм... – задумался гном. – А со временем еще можно продавать использование рецептов. Дополнительный заработок никогда не бывает лишним.

– Верно, – я улыбнулась и похвалила своего помощника: – Быстро учитесь, господин Диксон.

– Стараюсь. Мне уже кажется, что вы больше гном, чем я.

Я лишь рассмеялась. На этой прекрасной ноте мы закончили наш первый рабочий день.

Глава 7

Утром, наспех позавтракав кашей, я начала собираться. Прошла в будуар Шарлотты и попыталась найти что-то попримечательнее розового платья с бантиками.

– Леди Даверти, – госпожа Миллен последовала за мной, – вы же ничего почти не съели! А лекарство, что дал господин лекарь? Вы же еще совсем малышка, нельзя вам так пренебрежительно относиться к своему здоровью.

– Я уже сытая, честно, – заверила я женщину. – Никакие лекарства мне не нужны, я чувствую себя здоровой и полной сил для работы.

Шарлотта явно обожала розовый и все его оттенки, а темные цвета обходила десятой стороной. Ни одной черной, темно-синей, на худой конец бордовой вещи! Ну как тут быть серьезной и деловой леди, если ты вся в бантиках и блестках?

– Для работы? Вы... вы начали вести себя как мужчина! – ахнула экономка.

– Госпожа Миллен, мой светлейший супруг оставил мне в наследство ресторан и особняк. Если я не буду работать, у меня не будет денег, чтобы оплачивать, к примеру обновление моего гардероба, ваше жалование и жалование остальных работников поместья, налоги и прочие расходы.

– Вы всегда можете обратиться к младшему лорду Даверти, – после небольшой паузы проговорила она. – Он к вам всегда хорошо относился и обязательно возьмет под свое покровительство.

– Младший лорд? – я отставила зеленое пышное платье и внимательно посмотрела на госпожу Миллен. Надо было еще вчера выведать информацию о семье Даверти.

– Сын его светлости от первого брака, – пояснила она. – Молодой лорд еще не женат, и женская рука для ведения хозяйства ему просто необходима.

Не обратив на шовинистический выпад экономки, с интересом спросила:

– А что завещал сыну мой почивший супруг?

– Граф, пусть Многоликий не оставит его и в ином мире, оставил ему в наследство родовое поместье и земли, прилегающие к нему.

Ну, что ж, я ожидала чего-то такого. Вряд ли Шарлотте, с которой у него и брак-то не был консумирован, он отписал бы все свое состояние. И к тому же, она молода, может повторно выйти замуж, тогда и графство отошло бы ее новому мужу.

– Надеюсь, эти земли далеко? – спросила, уповая на то, что о-очень далеко, и “пасынок” не заявится в гости. Мало ли, надо будет в столицу на балы, начало брачного сезона и все такое. Или, не дай Бог, и вовсе “соскучится” по мачехе. Я отчего-то сразу решила, что пасынок мне не особо понравится, встреч с ним и тем более его покровительства не желала.

– В трех днях езды, миледи, – ответила госпожа Миллен. – Вы очень любили родовое поместье, и так горько плакали, когда лорд перевез вас в столицу.

– Спасибо, госпожа Миллен, – поблагодарила я женщину и попросила: – Помогите мне одеться.

Для сегодняшнего дня я выбрала синее платье – самое простое и более-менее серьезное из всех нарядов моей предшественницы. Декольте у него было закрытым, чему я безмерно обрадовалась: Шарлотте, при всей ее хрупкости и миниатюрности, их Многоликий бог расщедрился на третий размер груди, а акцентировать на этой зоне внимание не желательно, и так меня серьезно не воспринимают. У бизнес-леди самым привлекательным органом должен быть мозг и лишь потом бантики.

Экономка собиралась сделать мне какую-то пышную и модную прическу, но я настояла, чтобы просто собрала светло-каштановые локоны в пучок и закрепила шпильками. И никаких лент в тон платья!

– Давайте хоть выпустим пару прядей или украсим вас перьями.

Женщину обижать отказом не хотелось, поэтому пообещала:

– В следующий раз. Сегодня у меня важные дела в администрации.

– Зачем вам туда? Что-то случилось? – сразу разволновалась госпожа Миллен и грозно выдала, сжимая пухлыми пальцами свой передник: – Ох уж Дункан, старый скряга, я ему уши оторву, если он втянет вас во что-то!

– Ничего не случилось, все хорошо, – с улыбкой успокоила ее. – Просто есть дело, очень хорошее. Вечером все расскажу.

Эстербург – столица Объединенного Королевства Вирджии. Красивый город, я бы могла его сравнить с Санкт-Петербургом. Такие же узкие мощеные улочки, изящная архитектура и множество необычных и мастерски выполненных мостов. С одной стороны Эстербург омывало Виллийское море, с другой – плотным кольцом охватил Дракониий Хребет, самые высокие горы этого мира. По легенде, именно там небо встречается с землей, и на самой высокой точке Хребта Многоликий создавал все четыре существа мира. Сначала вылетел дракон – он крыльями пронзил полотно облаков, и пошел дождь. Дождь пробудил черную почву, и вырос Зачарованный Лес. Эльфы спустились с гор вторыми, их позвал лес. Под ногами эльфов дрожали камни, превращаясь в драгоценности. Третьими были гномы, но они остались у подножия, гора их не отпустила дальше. С их появлением родилось мастерство. Долго Многоликий отдыхал, наблюдая за своим творением, и в один день вновь ступил на Дракониий Хребет. Так появился человек, а с ним – слово “жизнь”.

Все это я вычитала ночью в энциклопедии, пожертвовав двумя часами сна. Гном был прав, очень интересная и нужная книжка.

Всю дорогу от особняка до здания администрации я с любопытством крутила головой. Когда вдали показался королевский дворец, я чуть ли не велела кучеру свернуть в его сторону, еле себя сдержала. Даже тот кусочек, что разглядела из окошка кареты, восхищал. Пообещав себе, что обязательно прогуляюсь по городу, повернулась к проверяющему письма секретарю:

– Господин Дункан, мне нужна характеристика младшего лорда Даверти.

Мне было лет двадцать, когда умерла моя бабушка, мама моего отца. Ее квартира, большая, добротная, должна была стать моей – бабуля ее завещала мне. Однако мой дядя был против и смог ее отсудить у меня. До чего доходит человеческая жадность! Собственный ребенок признал ее сумасшедшей и даже подделал справку из психдиспансера. Так что нужно быть готовой к тому, что Даверти попыбует отобрать у меня все и будет вставлять палки в колеса.

– Про лорда Лэстера Даверти я мало что знаю, – господин Диксон отложил бумаги и озадаченно потер подбородок. – Многоликий даровал ему толику магической искры, и покойный лорд, гордый этим, отправил сына в магическое училище, едва мальчику исполнилось шесть лет. После окончания обучения младший лорд поступил в Академию, где продолжил свое образование. После получения диплома он отработал пять лет при Магической канцелярии, как и полагается истинному аристократу с даром.

Маг, значит... Я с минуту “переваривала” полученную информацию. Скудную, но хоть что-то.

– Скажите, а сколько ему лет? – спросила я.

– Двадцать семь лет.

– Какой молодой, – удивилась я. Это в каком возрасте-то его зачал старший Даверти? Мой супруг определенно был крепким мужчиной, если умудрился еще и жениться на девушке, которая младше его сына на почти десять лет.

– Молодой, – кивнул гном. – Только к чему вы ведете? Думаете, лорд попробует оспорить веление своего отца?

– Не думаю, а морально готовлюсь к чему-то подобному, – поведала секретарю. – Мне бы лично не понравилось, что мой родной отец завещал какой-то... хм... сомнительной леди имущество, которое по праву рождения принадлежало бы мне. Однозначно я бы попыталась что-то изменить. Полагаю, лорд считает так же, а уж когда мы приведем дела в порядок...

Диксон крепко задумался и вновь вернулся к своим бумагам. Оставшийся путь мы преодолели в молчании.

У высокого здания с широкими колоннами, выполненного в стиле ампира, мы с гномом разделились. Он направился в банк, расположенный в нескольких домах отсюда, а я осталась стоять у широкого крыльца. Вокруг меня суетились люди, причем преимущественно мужчины. Разглядела лишь пару пожилых тетюшек в сопровождении наследничков или же нотариусов в строгих костюмах и обязательно с пышными усами.

Я вздохнула и, расправив плечи, уверенно прошла внутрь. Минула холл, переполненный людьми и нелюдьми, и остановилась у каменной стойки. За ней сидел гном – рыжий, с длинной бородой, в сюртуке, отдаленно похожем на одежду моего секретаря.

– Здравствуйте, – вежливо произнесла я. – Мне нужно к лорду Хриззу. Не подскажите, где находится его кабинет?

Он посмотрел на меня из-под густых рыжих бровей. В его глазах промелькнуло удивление, но чем мне гномы нравились – они ответственно относились к работе, потому свои шовинистические взгляды он оставил при себе, и спросил:

– Ваше имя?

– Леди Шарлотта Даверти.

Гном открыл толстую книгу, взял перо и размашистыми буквами записал услышанное, затем уточнил намерения и вызвался сопроводить меня.

– Дункан мой старый приятель, а мы своим помогаем, – сообщил он, по-особому выделив “своим”.

Меня довели прямо до широких дверей, где гном поклонился и пожелал мне удачи.

– Спасибо, – благодарно улыбнулась я.

Едва я отказалась в приемной, поняла, что удача мне определенно пригодится. И на эту самую удачу рассчитывали все пять посетителей, сидевшие в креслах. С чего такие выводы? За секретарским столом восседал эльф – худощавый, уже в преклонном возрасте, с немного поникшими острыми ушами. Мое воодушевление при виде представителя новой расы улетучилось вмиг, потому что я даже поздороваться не успела.

– Лорд Хризз занят, – смерив меня печальным взглядом, категорично заявил секретарь.

– И вам доброго дня, – посмотрела на табличку, – эрд Блестящий. Когда лорд освободится?

Эльф невежливо пожал плечами:

– Ожидайте.

Ну что я могу сказать? И на Земле, и здесь почти одинаковое отношение к начинающим предпринимателям. Как налоги платить, так пожалуйста, а выдать нужные документы – ждите! Но я не буду сидеть, как мои предшественники и надеяться на чудо, потому что, судя по их кислым лицам, они здесь с раннего утра.

Я решила взять лорда штурмом.

На глазах у удивленных ожидающих “очереди” подошла к дубовой, добротной двери, стукнула по ней и широко открыла.

– Леди! – тем же печальным тоном прокричал секретарь. – Что вы себе позволяете?!

Если честно, то все позволяю. По опыту жизни в другом мире поняла, что ограничения несут одни огорчения.

"О, даже мысли начала рифмовать от осознания собственной наглости", – хмыкнула я, закрывая уже за собой дверь.

Тут же огляделась. Обстановка что надо, хочу себе такой же кабинет: большое окно с видом на ратушу, стеллаж, заполненный книгами с красивыми корешками и, собственно, главное украшение кабинета – широкий стол, думаю, из орешника, на котором можно удобно расположить чайный сервиз и печеньки. Что, собственно, лорд Хризз и сделал и теперь наслаждался чаепитием.

– Добрый день, – вежливо поздоровалась я с крепко сложенным мужчиной. Ему на вид лет пятьдесят, темные волосы уже тронула седина, но глаза у него молодые, яркие и... живые. – Вкусно пахнет. Что за чай пьете?

Я где-то вычитала, что лучший способ уйти от надвигающихся проблем – задать самый нелепый вопрос на интересную собеседнику тему. Ну, от меня не убудет, потому если не сейчас, то когда проверять действенность метода?

– Добрый, милая барышня, – спокойно отозвался лорд. – Красный, с ягодами из эльфийских лесов. Хотите, налью вам чашечку?

О, сработало! Теперь уже мой лайфхак: если хочешь установить с человеком деловые отношения – выпей с ним. И совсем неважно, коллекционный это коньяк или просто чай. Работает на сто процентов, проверено мною еще на Земле.

– С радостью, – я широко улыбнулась. – А печенькой угостите?

– С радостью, – со смешком ответил мужчина. – Садитесь.

На том и порешили. Лорд налил мне душистый чай в фарфоровую чашку, предложил добавить сахар, мед или конфитюр на выбор. Только после того, как мы ополовинили свои чашки, съели по две печеньюшки и обсудили ягодный сбор остроухих, чиновник задал важный вопрос:

– А вы, милая барышня, собственно, кто?

Глава 8

– Хозяйка ресторана “Черный феникс”, Леди Шарлотта Даверти, – гордо проговорила я. Мужчина отставил чашку и с интересом посмотрел на меня. И при том я не увидела в его глазах пренебрежения, наоборот, он глядел с некоторой долей... уважения?

– Лорд Вэрд Хризз к вашим услугам, – кивнул он. – Чем могу помочь?

Широко улыбнувшись, достала из папки стопку исписанных мною листков и положила на стол:

– Здесь сорок два авторских рецепта различных блюд и напитков. Мне нужно оформить на них патент.

Лорд, заинтригованный, забрал бумаги, полистал и удивленно перечислил:

– Оливье? Сельдь под шубой? Паста “Карбонара”? Глинтвейн? Борщ?..

Повторил наименования несколько раз, будто “пробуя” на языке новые и необычные для него слова.

– Звучит интересно. Никто до вас не приходил ко мне получать лицензию на рецепты, – признал чиновник. Он с пущим любопытством продолжил изучать мои листки.

Я наблюдала за ним, флегматично попивая красный чай и размышляя о том, как хорошо для меня и моего кошелька будет, если заманю лорда Хризза в свой ресторан. Он человек не последний, при деньгах, и друзей, которые могут стать моими клиентами, у него полно – короче, идеальная ходячая реклама! К тому же, как я поняла из разговора, мужчина любит сладкое, а я могу предложить ему то, что он никогда и нигде не пробовал.

“Какая ты гениальная, Лерка!” – довольно похвалила саму себя, уже предвкушая переполненный зал и, соответственно, отнюдь не пустую кассу.

Мужчине потребовалось полчаса, чтобы все изучить, почитать и подумать. Он отложил мои бумаги, вновь взял чашку с до сих пор не остывшим чаем – над посудой явно магичили, потому что обычный фарфор не может настолько долго хранить тепло. Сделал глоток кисловатого напитка и спросил:

– Как, говорите, называется ваш ресторан?

Я расправила плечи и послушно ответила:

– Черный феникс.

– Знаю-знаю, – потер подбородок. – Находится рядом с “Линтарин”, где я часто бываю.

– Надеюсь, в следующий раз загляните и к нам, – тут же ухватила за возможность пригласить его. – Я собираюсь в течение нескольких дней реализовать все эти рецепты в меню и буду рада вас видеть за чашечкой чая.

– Обязательно, – живо отозвался он. – Я хочу попробовать...

Достал из стопки нужный лист и продолжил:

– Чизкейк.

Лорд Хризз быстро оформил нужные документы, размашисто подписал и вручил мне со словами:

– Толковое дело вы затеяли, милая барышня. Если еще что-то будет нужно – обращайтесь, такой леди, как вы, грех не помочь.

– Спасибо большое! – благодарно улыбнулась мужчине. Теперь я точно была уверена в том, что у меня все получится.

– Да скажите уж, – махнул он рукой и пододвинул ко мне блюдо с печеньем. – Давайте лучше чай допьем.

Мы с лордом еще пообщались на самые разные темы, начиная от погоды и заканчивая его семьей из семи женщин: его дорогой супруги и шести дочерей, которые, как и я, занимались

бизнесом. Я ему пожаловалась на всеобщий шовинизм, мы вместе поздыхали, а потом, когда уже засобиравлась в ресторан, вспомнилось вот что:

– Скажите, а ваш секретарь, эрд Блестящий, всегда... такой исполнительный и воодушевленный? Если бы не моя врожденная наглость, стояла бы я в очереди шестой и попала бы к вам, дай Многоликий, вечером.

– В приемной прям таки очередь? – удивился мой оппонент. Покачал головой и, посмеиваясь, произнес: – Блестящий снова учит терпеливости моих посетителей. Мол, если он терпит и находится вдали от Зачарованного леса, то они тем более смогут подождать пару часиков. Он у меня вредный, милая барышня.

На выходе из администрации меня уже ждал господин Диксон.

– Все получилось? – спросила я у него, залезая в карету. С моей пышной юбкой это сделать изящно и красиво было очень сложно.

Гном искренне возмутился:

– Вы еще спрашиваете, леди? С моим-то умением убеждать! А что у вас?

Я молча протянула ему свиток. Секретарь забрал, открыл, вчитался...

– Леди, вы меня удивляете все больше и больше, – присвистнул он.

– Вы еще спрашиваете, господин? С моим-то умением вести переговоры, – ехидно встала я. Да, гном меня еще до встречи предупредил, что никто быстро мне ничего не оформит, нужно время, терпение, которому как раз и учит эрд Блестящий, и благословение Многоликого. Ну, последнее у меня явно было, раз все прошло настолько гладко.

– Рассказывайте, что там с нашим кредитом, – попросила я.

Итак, в Вирджии достаточно хорошо развита банковская система. Нет, конечно, до банковских карт и мгновенных переводов им еще далеко, но все же не так все печально, как в нашем мире примерно до девятнадцатого века. Здесь каждый житель мог открыть банковский счет и далее оплачивать свои покупки и даже налоги чеками. Удобно, быстро, но не всегда безопасно, потому нововведением пользовались не так много людей. Также легко можно было взять кредит – почти как у нас, только волокиты меньше. Последним я очень заинтересовалась, потому что для ребрендинга мне нужны деньги. Но в то же время мне нежелательно давать большие проценты – бизнесом я только-только начала заниматься. Немного подумав, мы с гномом пришли вот к чему: а что если предложить Королевскому банку взаимное сотрудничество? Они нам золотые, а мы все дела ведем через них. К примеру, зарплату работников выплачиваем на созданный для них специальный счет.

– Вот договор открытия кредитного счета на миллион золотых, – секретарь протянул мне закрепленные красной лентой листы – плотные, с гербом Вирджии. – Еще договор на создание собственной ячейки ресторана и пустые чеки.

– Прелестно! – довольно отозвалась я, изучая бумаги. Ух! Вот теперь держитесь, конкуренты! У меня энтузиазм, миллион золотых и нулевая процентная ставка. Новая жизнь определенно мне начала нравиться!

Однако везение, с барского плеча подаренное местным Многоликим богом, израсходовалось слишком быстро, потому что в ресторане меня ждали. Можно сказать, даже терпеливо ожидали неприятности.

– А это еще что такое? – спросила я у гнома, рассматривая небольшую толпу в зале. Двое мужчин в строгих черных камзолах с красными бархатными вставками и со значками на них стояли и о чем-то переговаривались с молодым человеком в пальто, который слушал их с видом хозяина-барина.

– Проверяющие из Королевского Надзора, чтоб их драконы погрызли, – недовольно проговорил мой секретарь и добавил с ухмылкой: – И дорогой гость, которого вы так трепетно надеялись принять у себя с самого утра.

– Вы про младшего Даверти? – не сразу до меня дошло.

Гном кивнул:

– Про его светлость.

Я внимательнее посмотрела на стройную фигуру молодого графа. Не очень высокий, но достаточно внушительный, плечистый, со светлыми, явно стриженными и уложенными по последней моде волосами, черты лица обманчиво мягкие, нос прямой – короче, холеный аристократ в белых перчатках и белых же сапогах.

Вот зря я его с утра упоминала, явился, не запыхавшись, еще одна моя головная боль. Не мог он приехать, например, завтра?

“Но ничего, справимся!” – оптимистично заверила саму себя.

– Прелестно! – я выдала самую милую улыбку и с воодушевлением заявила Диксону: – Раз все в сборе, уьем троих зайцев одним выстрелом!

Секретарь если и удивился последней фразе, виду не подал, а поспешно пошел за мной. Я направилась в сторону беседующих. Хозяйка, директор, владелица – как только не назови – здесь я, так какого черта Даверти щебечется с проверяющими, которые однозначно пришли по мою душу?

– Добрый день, – вежливо поздоровалась я, едва подошла к компании. – Чем могу вам помочь?

В меня сразу же вперились три пары глаз. Инспекторы смотрели на меня с легким изумлением, мол, девочка, это мы тебе можем помочь, а не ты нам, а вот мой по сути пасынок бросил на меня изучающий взгляд. Причем такой нагло-откровенный, будто рассматривает новую игрушку, и думает, что же теперь с ней делать. Пока он явно решил поиздеваться, потому что, вопреки правилам этикета, не представил меня и с улыбкой продолжил наблюдать.

Вмешался мой сообразительный помощник. Он кашлянул, привлекая к себе внимание, и возвестил:

– Позвольте представить Светлейшую леди Даверти, хозяйку сего прекрасного заведения. Я чуть-чуть склонила голову, а визитаторы низко поклонились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.